

вѣры и Царя отъ злостнаго и жестокаго врага,—будьте тверды и мужественны въ перенесеніи великихъ лишеній, жертвъ и бѣдъ ради спасенія Отечества. Не приходите въ отчаяніе и уныніе, и не падайте духомъ, а почерпайте себѣ ободреніе, утѣшеніе и силы изъ примѣра Самой Богоматери, скорой помощницы и заступницы нашей, перенесшей столько лишеній, душевныхъ мукъ и страданій ради возлюбленнаго Сына Своего, распятаго и умерщвленнаго позорною въ то время казнію на крестѣ. Мужайтесь и укрѣпляйтесь, взирая на примѣръ Богоматери! Молятесь Ей усердно и умиленно, и Она, какъ Сама, испытавшая на Себѣ всѣ душевныя муки и страданія, ободритъ, укрѣпитъ и утѣшитъ васъ въ вашихъ бѣдахъ и напастяхъ и не допуститъ васъ до отчаянія и гибели. Матерь Божія! заступи, помилуй и спаси насъ и наше Отечество отъ коварнаго и злобнаго врага, и умоля Сына Своего, да даруетъ Онъ намъ побѣду надъ супостатомъ! Аминь.

Протоіерей *Василій Игумникій*.

Къ статьѣ въ № 15-16: къ проводамъ свящ. Н. Ситкина.

На страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, отъ 10 іюня с. г. за № 15-16, была напечатана о. діакономъ Саввинскимъ статья: „Къ проводамъ священника о. Н. Ситкина изъ села Цвѣтнаго“. Между прочимъ, авторъ упомянутой статьи, основываясь на какихъ то данныхъ, пишетъ, что заботами и стараніемъ священника о. Н. Ситкина была построена въ поселкѣ Разинѣ школа. Поселокъ Разинѣ до 1915 года принадлежалъ къ приходу Цвѣтновской церкви. Школы у насъ въ поселкѣ нѣтъ до сихъ поръ, Никакой школы о. Ситкинъ не строилъ. Правда по имѣющимся документамъ при Цвѣтновской церкви, за 1908 годъ, значится, что, по ходатайству причта церкви с. Цвѣтнаго, на постройку школы въ поселкѣ Разинѣ было отпущено и разрѣшено епархіальною властью израсходовать изъ свободныхъ суммъ той же церкви 1762 рубля 48 коп. *). Деньги эти были, какъ опять же свидѣтельствуютъ церковные документы за 1908 годъ, взяты по частямъ изъ сберегательной кассы и израсходованы, но не на постройку школы въ поселкѣ, а на какія то приходскія надобности. Такимъ образомъ о. Н. Ситкинъ, будучи приходскимъ священникомъ поселка, не строилъ, а

*) Указъ Духовной Консисторіи отъ 20 іюня 1908 г., за № 6360.

только хлопоталъ объ отпускѣ средствъ на постройку школы, что и было, какъ я уже говорилъ, ему разрѣшено.

(Сообщилъ свящ. Н. Меторовъ).

По поводу выступления Болгаріи.

Міровой пожаръ, дерзновенно зажженный австро-иѣмцами, не уменьшается, но продолжаетъ усиливаться, разрастаться. Благодаря хитроумно-коварнымъ и энергичнымъ усиліямъ иѣмецкихъ дипломатовъ, составъ воюющихъ державъ обогатился новымъ участникомъ—Болгаріей, объявившей на дняхъ войну Сербіи и открыто, наконецъ, примкнувшей къ врагамъ славянства. Австро-иѣмецкая дипломатія можетъ поздравить себя съ крупнымъ успѣхомъ: ея вѣковая традиціонная тактика въ отношеніи славянства—разъединять и ссорить между собою славянскія племена—и на этотъ разъ принесла блестящіе результаты, не только ослабивъ силу славянскаго сопротивленія, но еще и увеличивъ составъ австро-германо-турецкой коалиціи новымъ активнымъ членомъ. Болгарія въ тѣспомъ и открытомъ союзѣ съ самыми заклятыми врагами славянства, Болгарія, кощунственно возставшая противъ славныхъ и святыхъ завѣтовъ своего проилаго, въ безразсудномъ ослѣбленіи азартно поставившая на карту, выданную ей берлинскими шулерами, все свое будущее, являетъ собою неслыханный въ исторіи примѣръ моральнаго и политическаго самоубійства. Это печальное, полное трагизма явленіе будитъ въ сердцѣ русскаго народа скорѣе и больше чувство горести и скорби, чѣмъ негодованія и возмущенія. Статья Леонида Андреева, посвященная болгарамъ („Изгнанные изъ храма“ Бирж. Вѣд. № 15127) даетъ совершенно-объективное, спокойно-сдержанное и чуждое какого бы то ни было задора освѣщеніе этому безпримѣрно-трагическому событію и должна быть съ напряженнымъ вниманіемъ принята у насъ, и еще больше—въ Болгаріи. Мы приводимъ здѣсь эту статью полностью.

„Когда въ 1912 году болгары во главѣ союзныхъ войскъ доблестно бились съ Турціей, было радостно и странно смотрѣть на ихъ героическую борьбу. Радостно было за талантливость ихъ вождей, доблесть войскъ, самоотверженность народа; страшно было за тѣ огромныя и непоправимыя жертвы, какими достигалась побѣда. Почти вся передовая